

ЕВРЕЙСКИЕ БЕЖЕНЦЫ ИЗ ПОЛЬШИ В НАЧАЛЬНЫЙ ПЕРИОД ВОЙНЫ (1939–1940 гг.)

23 августа 1939 года СССР и Германия подписали договор о ненападении, который на Западе назвали «пактом Молотова-Риббентропа». При оценке этого договора необходимо иметь в виду то, что он был «головным» в системе последующих политических, экономических и торговых договоров и соглашений, заключенных между СССР и Германией в 1939–1940-х годах. Среди них своей одиозностью выделяется договор о дружбе и границе между СССР и Германией, заключенный в Москве 28 сентября 1939 г.

В принятом документе устанавливалась граница между государственными интересами обеих стран на территории Польши, хотя в германо-советском коммюнике от 22 сентября 1939 г. она еще именовалась «демаркационной линией между германской и советской армиями» и должна была проходить гораздо восточнее линии, согласованной 23 августа 1939 г., т.е. по рекам Нарев-Буг-Висла-Сан до их истоков (1).

Тогда же и в последующий период была достигнута договоренность о взаимном переселении из СССР лиц немецкой национальности и из области государственных интересов Германии *лиц украинской, белорусской и литовской национальности* (курсив мой – Э.И.) (2). В середине октября 1939 г. было создано советско-германская смешанная комиссия по переселению. С немецкой стороны ее возглавлял советник посольства Германии в СССР Ф. Твардовский, с советской – М.М. Литвинов.

Постановлением ЦК КП(б) Белоруссии от 14 октября 1939 года была создана комиссия по трудоустройству и размещению беженцев при СНК БССР в составе Горина И.И. (председатель комиссии), Решетникова (член комиссии), Иванова – политуправление БОВО (член комиссии) (3).

Уже 17 октября 1939 года глава немецкой комиссии по переселению Ф. Твардовский доносил в Берлин о позиции представителей советской комиссии, заявивших что они *«заинтересованы в переселении только украинского и белорусского пролетариата и широких масс, а не богатей и евреев»* (курсив мой – Э.И.) (4).

Первое заседание советско-германской смешанной комиссии по переселению состоялось 21 октября 1939 г. в Москве. Судя по отчету немецкой части комиссии, член советской части комиссии – заместитель наркома внутренних дел СССР И.И. Масленников заявил на заседании 7 ноября 1939 г., что Советский Союз «не нуждается в состоятельных переселенцах белору-

Давида». 12 декабря 1939 г. всех польских евреев мужского пола от 14 до 60 лет обязали исполнять принудительные работы « в течение двух лет ... периода, который можно продлить, если воспитательные цели не будут достигнуты». Так за несколько недель польские евреи оказались под тем же фашистским режимом, в котором жили евреи Германии. Вскоре их положение еще ухудшилось. В конце 1939 года было объявлено, что все польские евреи обязаны перейти в гетто – отведенные для их принудительного поселения кварталы (9). Первое гетто было создано в октябре 1939 года в городе Петроков Трибунальский (10).

Но в первые месяцы немецкой оккупации Польши немецкое командование не имело указаний об уничтожении евреев. Оно пыталось «избавиться от евреев» как нежелательных элементов и «спихнуть» их Советскому Союзу, или как оно говорило «спихнуть Сталину».

В годы Второй мировой войны генерал полковник, а с 1940 г. генерал-фельдмаршал Вильгельм Кейтель был начальником штаба верховного главнокомандования вооруженных сил Германии. Вот что сообщал германскому МИДу 5 декабря 1939 г. этот высокопоставленный военный деятель:

«Выселение евреев на русскую территорию происходило не так гладко, как, видимо, ожидалось. На деле практика была, например, такая: в тихом лесу тысяча евреев была высажена на русскую границу, через 15 километров от этого места они снова возвращались к границе с русским офицером, который хотел заставить немецкого принять их назад»(11).

Есть все основания предполагать, что существовало указание Москвы, наркомата обороны СССР или самого Сталина: не принимать польских евреев с немецкой территории, при первой возможности избавляться от них.

Немецкие оккупационные власти, немецкое командование на бывшей польской территории наглядно убедились, что Сталину и Советским властям евреи не нужны. Их перестали перебрасывать на территорию, занятую частями Красной Армии. Евреи однозначно подлежали депортации в гетто, а оттуда – в концлагеря уничтожения.

В январе 1940 года глава «генерал-губернаторства» К.Г. Франк объявил, что 90 млн. злотых будет израсходовано на создание четырех еврейских концлагерей.

Задание истребить евреев было возложено на Гейдриха.

Десятки и сотни тысяч польских евреев попытались найти спасение в Советском Союзе. Сколько их было – польских евреев-беженцев? Каково было их положение в СССР в целом и в Белоруссии в частности?

По мнению американского исследователя С. Шварца, число беженцев-евреев из Западной Польши в Восточную, а затем на территорию ССР составило от 300000 до 500000 человек (12).

Доктор И. Арад отмечает: «Около 200 тысяч (польских евреев – Э.И.) бежали от немцев в зону, аннексированную Советским Союзом» (13).

В книге Дм. Волкогонова «Триумф и трагедия» есть такие строки: «Работая в архиве Молотова, я встретил такой документ, который подготовил для Берии заместитель наркома внутренних дел Чернышев. В документе, предназначенном для доклада Сталину говорится:

«В период с 1939 года по июнь 1941 года на территорию Советского Союза прибыло бывших польских граждан 49 310 человек. Из этого числа в этот же период убыло:

Передано немцами бывших военнопленных (?!) 42 492 чел.*

Освобождено и отправлено в УССР и БССР – 42 400 чел (14).

Согласно докладной записке народного комиссара внутренних дел БССР Л. Цанавы об агентурно-оперативной работе среди беженцев, прибывших с территории занятой Германией, первому секретарю ЦК КП/б/Б Пономаренко, по состоянию на 5 февраля 1940 г., в Белоруссии 72996 беженцев, среди которых евреи составляли 65796 человек (15).

Конечно, можно предположить, что не все беженцы регистрировались, и в действительности их численность была больше.

Социальный состав беженцев был пестрый – рабочие, служащие, фабриканты, купцы, учителя, представители творческой интеллигенции, студенты и гимназисты. Из 72 996 беженцев было трудоустроено 25621 человек (16).

Многие беженцы, особенно не устроенные на работу, разочарованные советской действительностью и напуганные массовыми репрессиями, высказали желание выехать в Германию. Однако немцы отказались их принять. Только некоторым из еврейских беженцев удалось перейти границу, а части евреев – эмигрировать в Палестину и другие страны.

С первых же дней установления Советской власти в Западной Украине и Западной Белоруссии начала функционировать система репрессий. Жертвой террора стали представители различных слоев населения, люди разных национальностей. Без суда и следствия было депортировано около 10% населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Еврейские политические организации (бундовские и сионистские) на присоединенных в 1939-1940 годах территориях были запрещены, их руководителей выслеживали органы безопасности, судили и выслали.

Уроженец Бреста, будущий премьер-министр Государства Израиль Менахим Бегин в 1938 г. возглавлял организацию Бейтар в Польше. В 1939 г. он бежал в Вильню, где был арестован советскими властями и осужден к восьми годам исправительно-трудовых лагерей. Об этом М. Бегин в автобиографической повести «В белые ночи»:

«Многие миллионы поляков шести или семи поколений были гражданами России. Но их исторический опыт не входит не в какое сравнение с теми ужасными акциями, которые совершали советские власти. Около 1,5 млн. человек из занятых восточных районов Польши были депортированы в Россию. Это были не только поляки, но и польские евреи и частично не угодные властям украинцы. Особым преследованиям подвергались политически активные деятели независимо от их партийной принадлежности».

Уже к 15 октября 1939 г. на территории Западной Белоруссии было арестовано 3 535 человек, которые не были желательны новой власти. По положению на 22 октября 1939 года общее количество арестованных возросло до 4315 человек (17).

Докладная записка Л. Цанавы на имя Пономаренко является ценным источником о положении еврейских беженцев из Польши на территории Белоруссии в 1939 – 1940 гг.

КРЫНИЦЫ І ЛІТАРАТУРА:

1. Внешняя политика СССР. Сб. документов М. 1946. Т IV. С. 443
2. Известия. 1941. 11 января.
3. Национальный архив Республики Беларусь /далее НАРБ – Э.И./ Ф.4 Оп. 3. Д. 809. С. 72-73/
4. Государственный архив Российской Федерации /далее - ГАРФ/ Ф.500.Оп.3.Д.249.Л.173.
5. Семряга М.И. Тайны Сталинской дипломатии. 1939-1941. М. 1992. С.36.
6. ГАРФ. Ф.500 Оп.3.Д.249.Лл.95-100.
7. Семряга М.И. Тайны Сталинской дипломатии. 1939-1941. М. 1992. С.100.
8. Гильдесхайтер А. «Центральная организация евреев Германии 1933-1945 годах. Ее положение в государстве и в еврейском обществе» Докт. дисс. Еврейский университет Иерусалим. 1982 /иврит/. С. 72.
9. Очерк истории еврейского народа. Под ред. проф. Ш. Эттингера Т. 2. 1990. С. 703
10. Арад И. Холокост. Катастрофа европейского еврейства /1933-1945/. Сб. статей. Иерусалим. 1990. С. 19.
11. Кузьяноу І. Палітыка і лес людзей//Польмя. 1995.№ 9. С. 200-203.
12. Шварц С. Евреи в СССР с начала Второй мировой войны /1939-1965/. Нью-Йорк. 1966. С. 25.
13. Арад И. Холокост. Катастрофа европейского еврейства /1933-1945/. Сб. статей. Иерусалим 1990. С. 18.
- * т.е. родившихся в западных районах, оккупированных немцами
14. Волыгонов Дм. Триумф и трагедия. Политический портрет И.В. Сталина. Кн. 2. М. 1990. С. 37-38.
15. НАРБ. Ф.4.Оп.21.Д.2075. Л.275.
16. НАРБ. Ф.4.Оп.21.Д.2075. Л.275
17. НАРБ. Ф.4. Оп. 20. Д. 148. Л.9